

УДК 21.

Гриценко Е.П.¹

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРПИМОСТИ В
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО И ЕГО СЕМЬИ**

Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Gritsenko E.P.

**THE REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF RELIGIOUS TOLERANCE IN
THE SOCIAL ACTIVITIES OF LEO TOLSTOY AND HIS FAMILY**

Museum-estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana»

Аннотация: Важнейшим направлением общественной деятельности Л.Н. Толстого и его семьи являлась защита людей пострадавших за свои духовные убеждения. В 1887 году С.А. Толстая встала на защиту иудейки Иды Файнерман, которой в связи с ее вероисповеданием запретили проживание в Москве. В 1893 году Толстой активно включился в спасение детей сектанта Д.А. Хилкова, отнятых у отца и насильно крещенных в православную веру. В 1897—1898 годах писатель и его семья спасали детей, отобранных у самарских молокан. В 1898—1899 годах Толстые были заняты деятельностью, связанной с переселением русских духоборов из России в Канаду. Духовные узы соединяют сегодня потомков Л.Н. Толстого, покинувших Россию более 100 лет тому назад, Ясную Поляну и семью писателя.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, С.А. Толстая, дети писателя, вероисповедание, духовная, светская власть, сектанты, русские духоборы, молокане, иудеи.

Abstract: The most important area of social activity of Leo Tolstoy and his family was to protect the people suffered for their spiritual beliefs. In 1887 S.A. Tolstaya protected Ida Fainerman La Juive, who was prohibited to live in Moscow due to her faith. In 1893, Tolstoy was actively involved in saving sectarian DA Khilkov's children, that were taken away from his father and were forcibly baptized in the Orthodox faith. In the years 1897—1898 the writer and

¹Гриценко Евгения Петровна — кандидат культурологи, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна».

his family saved the children taken from Samara Molokans. In the years 1898—1899 the Tolstoys were occupied with the resettlement of Russian Doukhobors from Russia to Canada Today spiritual ties unite the descendants of Leo Tolstoy, who left Russia more than 100 years ago, Yasnaya Polyana , and the family of the writer.

Keywords: L.N. Tolstoy, S.A. Tolstaya, writer's children, faith, spiritual power, temporal power, sectarians, Russian doukhobors, Molokan, Jewish.

Важнейшим направлением общественной деятельности Л.Н. Толстого и его семьи являлась защита людей, пострадавших за свои духовные убеждения. Проявлением этой стороны жизни Толстых стало их отношение к судьбам сектантов. Глубокое сочувствие к людям иных религиозных взглядов, интерес к их мировоззрению и обычаям проявились у писателя ещё в 1870-е годы, когда он, находясь в своём Самарском имении (Патровка), участвовал в борьбе с голодом, помогал молоканам.

Составляя группу русских христиан, молокане так же, как и множество других сект, расходились во взглядах с официальной церковью, в результате чего подвергались жестоким гонениям. «Духовные христиане», как они себя называли, являясь убежденными пацифистами, отказывались носить оружие и нести строевую службу в армии. Их концепция церкви сводилась к понятию о сообществе верующих, в котором все равны: они отвергали рукоположение, доктрину Троицы, оплачиваемое духовенство, осуждали иконы, не признавали таинства.

Духовная и светская власть в начале 1880-х годов была особенно обеспокоена характером взаимоотношений писателя с сектантами. В связи с чем по «совершенно секретному распоряжению» министра внутренних дел за ним был учреждён специальный полицейский надзор.

Судьбы людей, преследуемых за их религиозные убеждения, не оставляли безучастной и С.А. Толстую, вставшую в 1887 году на защиту жены толстовца И.Б. Файнермана, автора ряда статей и книг о писателе. Знакомая Софьи Андреевны Ида Файнерман, практиковавшая частным образом в провинции акушеркой, приехала в Москву для сдачи экзаменов с тем, чтобы получить медицинский диплом, который бы ей позволил и в дальнейшем осуществлять приём больных, имея на то уже квалификационное свидетельство. Однако в первый же день на квартиру, где она остановилась, явилась полиция, заявив ей, чтобы она в течение 24 часов немедленно выехала из города. В качестве обвинения Файнерман было предъявлено то, что в её документах есть отметка, касающаяся её вероиспо-

ведания, и поскольку она иудейка, то по закону она не имеет права проживать в таком городе, как Москва.

Желая помочь пострадавшей от властей, Толстая поехала к московскому полицмейстеру А.А. Власовскому, который, сказал ей, что всё совершается по закону. Кроме того, жену писателя предупредили, о том, что если она приютит Иду Файнерман в своём доме, то полиция ту все равно выселит, а у неё самой будут неприятности. Угрозы не остановили С.А. Толстую, и, несмотря на возможные осложнения в своей жизни, она поселила иноверку у себя.

В 90-е годы XIX века писатель и его близкие вновь встали на защиту русских людей, не повинующихся ортодоксальной церкви и различным установлениям государственной власти, в том числе и службе в армии. Наглядным примером в этом отношении является, судьба Д.А. Хилкова, князя и гвардейского офицера, который отказался от своих имений и привилегий и в 1890 году за свои религиозные убеждения был сослан в Закавказье. «По высочайшему повелению» его дети были насильственно окрещены в православную веру и увезены их бабушкой (матерью князя) в Петербург, чтобы воспитать их как положено русским дворянам в исконной вере и сделать наследниками состояния.

Л.Н. Толстой активно включился в дело спасения отнятых детей. 5 ноября 1893 года он отправил утешительное письмо самому Хилкову, а затем написал его матери, прося её одуматься и вернуть детей. Не получив положительного ответа на свою просьбу, в январе 1894 года, он направил письмо по волновавшему его вопросу императору Александру III и министру императорского двора И.И. Воронцову-Дашкову. В послании писателя, адресованном государю, в частности, говорилось: «...Всякие гонения за веру, ... которые с особой жестокостью производят у нас в последнее время, не только не достигают своей цели, но, напротив, роняют в глазах людей ту церковь, для поддержания которой совершаются нехристианские дела» (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 70, с. 9).

Остро отреагировал Толстой на трагическую судьбу крестьянина Е.Н. Дрожжина, который в 1891 году из-за своих религиозных взглядов отказался от службы в армии, и по приговору военного суда был направлен в дисциплинарный батальон. Невыносимые условия заключения, в которых Дрожжин содержался более трёх лет, привели его к гибели. Впоследствии писателем была написана статья, посвященная этому событию, вышедшая в виде послесловия к книге Е.И. Попова «Жизнь и смерть Евдокима Николаевича Дрожжина». По цензурным соображениям к печатанию в России она была запрещена и появилась в Берлине в 1895 году.

Примером, характеризующим гуманистическую деятельность Толстого и его семьи, стало их участие в 1897—1898 годах в спасении детей, отнятых у самарских молокан. Поводом для совершения этих жестоких действий стало предписание правительства о том, что все русские люди обязаны воспитываться в православной вере. Целесообразность подобных мер подтверждал и проходивший в августе 1897 года в Казани миссионерский съезд, который постановил, что для борьбы с расколом и сектантством необходима высылка неверных в Сибирь, отобрание у них детей и конфискация имущества.

Сразу после обращения, 8 мая 1897 года, ко Льву Николаевичу пострадавших крестьян он начал действовать. 10 мая им были написаны письма к Николаю II и ряду высокопоставленных лиц, в числе которых были А.В. Олсуфьев (помощник командующего императорской главной квартирой), К.О. Хис (воспитатель Николая II), А.С. Танеев (главноуправляющий императорской канцелярией), а также А.А. Толстая (родственница писателя, фрейлина императорского двора). 19 сентября 1897 года писатель ещё раз обратился к Николаю II, прося принять меры к возвращению детей, однако ответа не получил. После безуспешного обращения к царю в сентябре 1897 года Лев Николаевич отправил письма в редакции газет «Гражданин» и «Русские ведомости». В октябре он послал заметку по той же проблеме редактору «С. Петербургских ведомостей» Э.Э. Ухтомскому, которую опубликовали в газете 15 октября.

Трагические события не могли оставить безучастной и старшую дочь писателя, являвшуюся всегда единомышленницей отца. В сентябре 1897 года Т.Л. Толстая находилась в Петербурге в связи с подготовкой художественных изданий «Посредника». Получив телеграмму от отца, в которой сообщалось о несчастье, произошедшем с крестьянами-сектантами Бузулукского уезда, она отложила свой отъезд из Петербурга и добилась встречи с обер-прокурором Синода Победоносцевым. Татьяна Львовна рассказала ему подробности дела и передала прошение, составленное Толстым от имени сектанта Самошкина, у которого был отнят пятилетний сын. Вопрос решился положительно, и в начале марта 1898 года все дети сектантов были возвращены в семьи.

Не могло оставить писателя равнодушным и положение русских духоборов на Кавказе. Исторические события 28—29 июня 1895 года, когда духоборцы торжественно сожгли своё оружие в знак отказа от военной службы — стали началом их преследований и ссылок. Около двухсот «зачинщиков» были посажены в тюрьмы, семьи их расселены по глухим татарским, армянским деревням, где, лишённые земли люди, бедствовали; отказавшиеся от военной службы попадали в дисциплинарный батальон.

Ответом писателя на эти события стало создание послесловия к статье П.И. Бирюкова «Гонение на христиан в России в 1895 году», которую Толстой первоначально озаглавил «Карфаген должен быть разрушен». Эту публикацию, написанную в форме открытого письма в иностранные газеты, из-за цензурных обстоятельств удалось опубликовать лишь в 1896 году в женевском издании М.К. Элпидина. В ней Толстой призывал своих соотечественников следовать учению Христа, и тогда, по его мнению, не будет тех страшных гонений, которые совершаются над истинно верующими людьми.

О внимании писателя к судьбам духоборов говорит и его работа над сборником о преследованиях правительством сектантов, к которому он приступил по предложению В.Г. Черткова в конце октября — первых числах ноября 1895 года. Однако идея писателя показать правдивый обзор истории гонений духоборов осталась им не осуществлённой. Хотя интерес к этой живоизрепещущей социальной и религиозной проблеме у него был постоянно.

В 1896 году Л.Н. Толстой вновь выступил в защиту духоборов, став редактировать воззвание «Помогите!», составленное В.Г. Чертковым, П.И. Бирюковым и И.М. Трегубовым, которые являлись очевидцами трагических событий Кавказе. К этому призыву было добавлено и новое послесловие писателя, появившееся в 1897 году в Лондоне в виде брошюры под названием «Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений кавказских духоборов».

Своё отношение к положению духоборцев в России Толстой высказал и в письме-статье к редактору газеты «Stokholm Tagblatt», которое в октябре 1897 года было напечатано во многих шведских газетах, а в ноябре 1899 года вышло в Женеве в четвёртом номере журнала «Свободная мысль» под названием «По поводу завещания Нобеля». Написание литератором письма было вызвано тем, что в это время Норвежским парламентом решался вопрос о возможных кандидатурах на получение премии за мир, учреждённой Альфредом Нобелём. Излагая свою позицию в связи с этим, Л.Н. Толстой отмечал, что самым правильным решением будет передать премию кавказским духоборам и их семьям, терпящим нужду (Толстой С.Л. Толстой и духоборцы..., с. 149).

Особую важность для Толстого приобретала помощь духоборческим семьям, в которых были отказы от военной службы. Получив 31 октября 1896 года письмо от Черткова и Трегубова, где сообщалось о преследованиях сектантов и о бедствиях, которые терпят их родные, он послал пострадавшим тысячу рублей (гонорар за постановки пьес «Плоды просвещения» и «Власть тьмы») (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 84, с. 269).

Обострённое восприятие Львом Николаевичем в конце 1890-х годов проблем людей, гонимых за свои религиозные убеждения, его активная деятельность в их защиту стали неслучайными и во многом объяснялись его поисками веры, стремлением к нравственному возрождению. Призывая оставаться терпимым к духовной свободе личности, мыслитель придавал огромное значение роли религии. Духовным исканиям была посвящена и его статья «Религия и нравственность», написанная им в 1894 году. «Сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое моё отношение к миру», — писал он в ней (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 39, с. 6—7). Эти толстовские идеи перекликались во многом с рассуждениями, высказанными в его религиозно-философских работах «Исповедь» (1882), «В чём моя вера?» (1884), «Царство Божие внутри вас» (1893).

Для него Бог, вера — суть, «сила жизни», а совершение блага для людей, любовь — та божественная истина, постижение которой должно не разделять, а объединять всех людей (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 23, с. 35). «Божественная истина не может быть доступна одному человеку, она открывается только всей совокупности людей, соединённых любовью. Для того чтобы постигнуть истину, надо не разделяться; а для того чтобы не разделяться надо любить и примериться с тем, с чем не согласен», — писал Л.Н. Толстой в «Исповеди».

Духовное «единение в истине», о чём он отмечал в своих религиозно-философских работах, нашло своё практическое продолжение в его помощи духоборам, связанной с организацией их переезда из России. В январе 1898 года благодаря громким ходатайствам Толстого в высших правительственных инстанциях тифлисский, ериванский и бакинский губернаторы получили разрешение выселить сектантов за границу.

Вместе с тем следует отметить, что к самой идее переезда Толстой относился неодобрительно и постоянно убеждал духоборов отказаться от всякой мысли о выселении из России. В то же время он отмечал, что гонения неизбежны, и они приближают человека к Богу. В подтверждение своей правоты Толстой приводил письма к нему П.В. Веригина, главного руководителя духоборов, который также отрицательно относился к переселению (Сулержицкий С.Л. В Америку с духоборами, с. 7).

Весной 1898 года общественная деятельность Толстого была направлена на то, чтобы привлечь внимание влиятельных сил в России и за рубежом к проблеме переселения духоборов и подготовить тем самым экономические и политические условия для его осуществления. С этой целью 17 марта им было отправлено письмо-обращение о помощи

переселенцам в редакцию «Санкт-Петербургских ведомостей», а 19 марта составлено подобное воззвание в английские и американские газеты.

В это же время Л.Н. Толстой продолжал вести активную переписку и с самими духоборами, предлагая им возможные места переселения. В числе стран наиболее благоприятных для проживания Толстой рекомендовал Канаду, правительство которой давало согласие на размещение духоборцев на своей территории. Стремясь привлечь к делу переселения своих иностранных друзей, в начале августа 1898 года он отправил письмо профессору политэкономии в Торонто Джеймсу Мейвору, взявшемуся вести посреднические переговоры с канадским правительством.

Большое значение писатель придавал вопросам, касающимся финансовой основы предстоящего переезда. Желая лично принять участие в этом, 12 октября 1898 года Л.Н. Толстой продал издателю журнала «Нива» А.Ф. Марксу право первой публикации романа «Воскресение». В результате авторский гонорар за него, а также суммы с иностранных переводов пошли на помощь духоборов.

В этот период Толстой обратился к целому ряду лиц с просьбой оказать денежную поддержку переселенцам. Среди откликнувшихся на призыв писателя были купец П.И. Хлебников, владелица золотых приисков в Сибири Л.А. Шанявская, чаеоторговец П.Д. Боткин, владелец частной лечебницы в Москве К.М. Мазурин, купец и текстильный фабрикант А.В. Морозов и другие. Всего пожертвования составили 10 тысяч рублей.

Л.А. Сулержицкий, один из главных помощников Толстого в организации переселения, в своей книге «В Америку с духоборами», раскрывая вклад Толстого в дело переселения духоборов, отмечал, что общая сумма для переезда составила — 80 тыс. рублей, а взнос лично от писателя равнялся 34 тыс. рублей (Сулержицкий Л.А. В Америку с духоборами, с. 18).

К деятельности, связанной с переселением духоборов, подключился и старший сын писателя, который по поручению Толстого в сентябре 1898 года отправился сначала в Англию, чтобы осуществить посредническую миссию между правительством и главными организаторами этого переселения, а затем поехал в Париж, где ему нужно было договориться о возможностях издания переводов толстовских произведений «Воскресение» и «Отец Сергей», средства от которых должны были пойти на помощь духоборам.

Для того чтобы заручиться поддержкой русских властей в деле переселения сектантов в начале ноября 1898 года Сергей Толстой вместе с Сулержицким отправился в Тифлис, где он встретился с главнокомандующим на Кавказе Г.С. Голицыным и передал

ему письмо, написанное Толстым. В нём он просил допустить своего сына Сергея к делу эмиграции (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 71, с. 482—483). Чиновник благосклонно отнёсся к просьбе писателя, обещая со своей стороны не препятствовать переселению.

Тем не менее, пребывание Толстого и Сулержицкого не осталось незамеченным тайной полицией, которая с первого же дня их прибытия на Кавказ вела за ними постоянное наблюдение. Об отношении власти к благотворительной деятельности семьи Толстых писали и российские газеты, отмечавшие, в частности, то, что царь очень недоволен тем, что старший сын писателя поехал с духоборами.

Но это обстоятельство ничуть не смущало С.Л. Толстого, и он вместе с Л. Сулержицким продолжал действовать. С середины ноября по декабрь они находились в Батуми, где были заняты непосредственно подготовкой переезда. Для Сергея Львовича это был особенно насыщенный период, включавший ведение переговоров с русскими властями, с английским корабельным агентством, встречи с британским консулом, заключение договоров со страховыми компаниями, решение вопросов, связанных с закупкой продовольствия, реконструкцией пароходов для приёма пассажиров, урегулирование юридических вопросов, подвоз сектантов в Батуми из дальних кавказских деревень.

Помимо деятельности, связанной с подготовкой переселения, С.Л. Толстой принял участие и в самом переезде, возглавив пароход с двумя тысячами переселенцев, отправившимися 3 января 1899 года в Канаду. Вместе с духоборами сын Толстого испытал все тяготы переселения: тесноту, тяжёлые бытовые условия на корабле; оспу, которой он переболел, вынужденный карантин, задержавший передвижение через океан.

После прибытия в Канаду Сергей Львович продолжал заботиться о своих подопечных: ездил на земли, отведённые для жизни духоборам, способствовал их устройству на новых местах. Целый месяц С.Л. Толстой провёл в канадском городе Виннипеге. По его собственному признанию, почти каждый день он бывал в иммиграционной конторе и встречался с комиссаром по переселению русских сектантов Мак Крери. Несмотря на то, что их делами заведовали правительственные агенты, духоборцы продолжали обращаться к С.Л. Толстому как главному лицу в устройстве их жизни на новом месте.

Особенности менталитета, самобытность культуры духоборов во многом определили его отношение к их судьбам. Подкупали его в этих людях «приверженность основам своей веры, их стойкость пострадать за неё» (Толстой С.Л. Толстой и духоборцы..., с. 143). После возвращения в Россию Сергей Львович по-прежнему заботился о духоборах: предоставлял помощь тем, кто остался в Якутии, часто выступал от их имени в делах с властями.

Важным направлением своей гуманитарной миссии он считал решение вопросов интеллектуального развития переселенцев. Им были высланы в Канаду, на станцию Йорктон: Евангелие, Библия, самоучитель английского языка, «Домашняя медицина» Флоринского, «Открытие Америки» Флери, сочинения Пушкина, Лермонтова, Сервантеса, Гюго, Диккенса (Толстой С.Л. Толстой и духоборцы..., с. 199). В благодарственном письме от 16 июля 1899 года на имя С. Л. Толстого сообщалось, что всего община получила книг на пятнадцать пудов.

Долгие годы сына Толстого и духоборов связывала переписка. О тёплых человеческих контактах между духоборами и Толстыми свидетельствуют также многочисленные встречи, которые неоднократно происходили между ними. Так, например, 30—31 декабря 1902 года лидер духоборов П.В. Веригин, возвращаясь из ссылки, навестил Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, а затем остановился в Москве у его старшего сына. 15-летняя переписка соединяла Толстого и Веригина. Узнав в 1907 году о надвигающемся голоде в России, он прислал от своей общины 10 тыс. рублей для пострадавших от неурожая в Самарской губернии. 10 августа 1907 года Лев Николаевич в ответном письме к нему благодарил за помощь и рассказывал о том, как были распределены деньги. В 1909 году Веригин приглашал писателя побывать у духоборов в Канаде.

О внимании Льва Николаевича к судьбам религиозных эмигрантов после их отъезда свидетельствует и его письмо от 7 декабря 1907 года к Николаю II, в котором он просил разрешить жёнам духоборов, сосланных в Сибирь вернуться в Россию.

Имя Льва Николаевича и в настоящее время пользуется особым почтением у потомков переселенцев. Их глубокое благоговение перед ним ярко выразилось в том радушии, с которым духоборы посёлков Веригина (в Саскачеване) и Кастлагарда (в Британской Колумбии) в 1978 году приняли две бронзовые статуи писателя, дар от российского общества «Родина». Это тем более значительно ввиду их отрицательного отношения, к каким бы то ни было статуям и другим материальным символам [1. с. VIII].

Интерес к «людям XXV столетия», как называл духоборов Л.Н. Толстой, и их самобытной культуре сохранился навсегда у многих его потомков (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 84, с. 497). Сын писателя Илья Львович, оказавшись на чужбине, долгие годы был связан с П.Н. Маловым, известным духоборческим общественным деятелем, автором книги «Духоборцы, их история, жизнь и борьба». В письмах к нему И.Л. Толстой говорил о своём отношении к их культуре, к их нравственным устоям, построенным на любви к Богу.

Тесные дружеские контакты с духоборами поддерживал впоследствии и внук Ильи Львовича, Илья Владимирович Толстой, профессор Московского университета, являвшийся почётным делегатом первого Международного духоборческого межгруппового симпозиума, проходившего в июне—июле 1982 года в Британской Колумбии. Съезд принял единогласно обращение ко 2-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи О.О.Н. по разоружению, подписанное представителями духоборцев, менонитов, квакеров и молокан, а от советской делегации — правнуком писателя И.В. Толстым.

Во время своих поездок в Канаду он всегда изумлялся способности духоборов «сохранить свою русскость», национальные обычаи среди иноземной культуры (Толстой И.В. Русские духоборцы, с. 4). Историческое прошлое и культурные традиции духоборов привлекают внимание праправнука писателя В.И. Толстого (являвшегося директором яснополянского музея в период с 1994 по 2012 гг.), автора нескольких статей об истории духоборческого движения в России. В одной из них он писал о своём преклонении перед «утраченной культурой», называя так «исконный крестьянский, религиозный быт, любовь к земле и к труду, братолюбие», — всё то, что впитало в себя, по его мнению, духоборчество (Толстой В.И. «Наша вера, вечно новая и живая», с. 24).

Духовные узы и сегодня соединяют потомков духоборов, покинувших Россию более 100 лет назад, Ясную Поляну и семью писателя. Не раз приезжали русские сектанты на яснополянскую землю за последнее время. Знаменательным оказался их приезд в Ясную Поляну в сентябре 1999 года, приуроченный к столетию со дня переселения духоборцев в Канаду. В состав делегации входили: канадский хор «Друзья в Объединении» и Комитет по празднованию со дня переселения духоборов. Среди гостей духоборческой организации в Ясной побывал и правнук П.В. Веригина, И.И. Веригин, почётный председатель Союза Духовных Общин Христа в Канаде.

По предложению потомков переселенцев было решено в Ясной Поляне совместными усилиями с музеем-усадьбой Л.Н. Толстого построить кафе-пекарню, как своеобразный символ уважения и любви духоборцев к русскому писателю, заступившихся за их единоверцев в конце XIX века. Фактами, характеризующими совместную деятельность, следует считать обмен делегациями, устройство в Ясной Поляне духоборческих концертов гостями из Канады и организацию музеем экспозиций и лекций, посвящённых истории духоборческого движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сулержицкий Л.А. В Америку с духоборами. М., 1905.
2. Толстой В.И. «Наша вера, вечно новая и живая» // Воскресение. 1995. №. 2.
3. Толстой И.В. Русские духоборцы // Искра. 1991. №. 1723.
4. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 23. М., 1957.
5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 39. М., 1956.
6. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 67. М., 1955.
7. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 70. М., 1954.
8. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 71. М., 1954.
19. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 84. М., 1949.
10. Толстой С.Л. Толстой и духоборцы: путешествие в Канаду. Дневник и переписка. М.: ГМТ; Оттава: Университет, 1988.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Донсков А.А. Предисловие // Л.Н. Толстой и П.В. Веригин. Переписка. СПб.; Оттава, 1995.

REFERENCES

1. Donskov A.A. Predislovie // L.N. Tolstoy i P.V. Verigin. Perepiska. SPb. [Introduction L.N. Tolstoy i P.V. Verigin. Correspondence. SPb.; Ottawa, 1995.

Рецензенты:

Семина Н. В., канд. ист. наук, доцент кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого;

Василенко И. Т., канд. пед. наук, доцент кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого.